

Стих о богаче и убогом Лазаре

(Краснинского уезду, деревня Кислое)

О един был человек, един богатый,
В которой роскоши он пивал и едал,
Дорогия одежды он рад был носить,
А про Господа Бога он позабыл
И до божьи церкви он не хаживал,
Брата Лазаря за брата не имел.
Как был в него братец хворый, болезный и раненый,
Как лежал Лазарь семь лет во гнои,
Пред богачовами воротами его.
Как вышел богатый сам за ворота,
Как спел же сам Лазарь херувимской стих:
«О братец мой, братец, сильный-богатый!
Создай же мне, братец, три милостыни:
И хлеба и соли, что́ Бог тебе дал,
На грешное тело одеяние;
Не я ж тебе тако отдам,
Как на втором суде сам Иисус Христос тебе заплатит».
Скоро богатый Лазарю отремляв¹,
Грубным словом Лазарю отказав:
«О велей² же бы ты, Лазарю, лежав во гнои,
Ожидал бы ты смерти как лютый пес!
По чем ты моим братом называешься?
Есть у меня братья, каков бы я сам,
Есть у меня братия тебе — люты псы.
Я ж не боюсь, я ж не хлопчуся,
Есть у меня злата, больше серебра,
От Бога отмолюси-тка,
От смерти умирущей казной отсыплюсь,
От лютого зверя борзыми отравлюсь,
От злого человека прочь отобьюсь».
Харкнув ён, плюнув, и на двор пошёв,
Взявши за собою и ворота запёр,
Перед своим братом, перед Лазарем.

Как заплакав Лазарь перед своим братом перед богачем:

«О братец мой, братец ты Абрамие!

Неужели от меня отрекаешься?

Единая нас матушка с тобой родила,

Не единую долю Бог нам дал:

Тебе дал Бог сильное богатство,

А мне дал Бог сильное убожество».

Как кликнул богатый на слуг на своих:

«О слуги вы, слуги мои верные!

Гоните вы Лазаря со двора долой,

Со двора долой в чистое поле,

Затравите Лазаря лютыми псами,

Пусть его лютые псы разорвут,

По чистому полю моши з разнесут».

Не было в богача спасения,

Только было в богача два лютых псы,

Всегда по подстилку они ходили,

Хлебные крошки собирали,

Лазарю вбогему в поле носили,

Тем его душу пропитывали,

Больные раны зализывали,

Лазарю пользу давали.

Стало Лазарю мало легченье,

Став святой Лазарь Богу молиться:

«Боже мой, Боже, Спас милосердный!

Услыши, Господи, молитву мою:

Прими мою душу до хвалы своей;

А уже моя душа натерпелась,

Голоду и холоду понабралась,

А уже мое тело наболелось».

Услышав Господи молитву его,

Ссылал Господь святых Ангелов

По тую душу по Лазареву:

«Возмите душу вы Лазареву,

Несите ее под правую руку,

Посодьте ее вы во светлом Раи,

У Господа Бога во чести-хвале,

У святого Абрамия на лоне его».

Мало время — час погодёмши,

Поехал богатый во чисто поле прогуливаться,
С им же едут дружье и бберы,
За им же бежат борздые его,
За ним же несут злато-серебро,
Позади идет войско его.
Как стрелася с богачем грозная туча,
Злая хвороба непримерная,
Стала ина его бить-колотить,
З места на место перекидывать;
Дружье и бояре разъяжжались,
Сильное войско пораздвинулось,
Борздые его разбежались,
Шло его богатство — близко не дошло,
Прахом разнесло и ветром раздуло.
Остался богатый как голого перста.
Ложит его богатый ён час и другой,
На третьем часе на разум взышён,
Как глянув богатый по всем сторонам:
«Матки Божей! при винной чаре дружье и бояре,
При злой године нет никого,
Нет никого и нет ничего!»
Тогда богатый на Бога вздумав:
«Боже мой, Боже, Спас милосердый!
Услыши, Господи, похвалу мою:
Ужо моя душа на вольном свете
Упила, и въела, и утешилась,
Дорогия одежды я рад был носить,
Про Господа Бога позабыв,
До божия церкви я не хаживал,
Брата я Лазаря псами затравил».
Выслушав Господи похвалу его,
Ссылал Господь Бог трех пекельников,
Старших и больших, с железным крючьём,
По тую душу по богачову:
«Вырвите, вымкните с богача душу
Скрозь его три ребра и скрозь темя,
Несите ее вы крутя и мутя,
Киньте и бросьте в пекло глубоко,
Самому дьяволу на муку его».

Как глянув богатый с пекла высоко,
Завидел богатый брата Лазаря,
Брата узнав и братом назвав:
«О братец мой, братец, Лазарь убогой!
Едина нас матушка с тобой родила,
Не едину долю Бог нам с тобой дал:
Тебе дал Господь Бог сильное убожество,
А мне дал Господь Бог сильное богатство.
Сходи ж ты, братец мой, в Киянское морé,
Обмочи ж ты, братец мой, хоть единый перст,
Окропи ж ты, братец мой, пекельный огонь,
Жгет меня, палит пекельный огонь,
Вокруг мойго тела смола облипает.
Не замай нас грешных в рай примат!» —
«О братец мой, братец, сильный-богатый!
Ты же от меня, ты отрекался,
Ты ж меня лютыми псами затравил?» —
«О братец мой, братец, Лазарь убогий!
Вырви тут, вымкни тот колом язык!
Кабы я знал-ведал над собою смерть,
Кормил бы поил нищию братью,
На дом зобирав,
До божия церкви всегда б я ходил,
А божия храмы всегда бы я строил,
Всё бы я царствие себе приготовил!» —
«О братец мой, братец, сильный-богатый!
Я ж бы на тое не прогневался,
Что ты меня лютыми псами затравил;
Я ж чем бы перстиком, я бы всею рукой,
Вызволил⁴ бы тебя с пекла глубока:
Не моя ж тут воля — самого Бога,
Пресвятой Девы Богородицы.
Владай же, мой братец, что Бог тебе дал,
Что на вольном свете себе вготовал,
За то Господь Бог, за то заплатив,
Как на втором суде сам
Иисус Христос».

(Записано от восьмидесятилетнего слепого нищего, рукоп. Лукер.; а так как записывал великорус, то белорусское наречие несколько изменено).

Калеки перехожие: Сб. стихов и исслед. П. Бессонова, Москва, Ч. 1. — 1861.

1 Отрезал наотрез.

2 Лучше.

3 Мощи, кости.

4 Освободил.